Автор: Administrator
17.08.2016 09:07

В последнее время в нашей редакции просто шквал обращений о фальсификации в Омске материалов «громких» уголовных дел…

Омичи массово жалуются на оперативных сотрудников, на следователей силовых ведомств, которые, по их мнению, фабрикуют факты и обстоятельства, совершенных ими или их близкими людьми противоправных действий.

По мнению заявителей, результатом всевозможных подлогов, подправленных свидетельских показаний, сомнительных экспертиз и дружного участия в процессуальных действиях родственников и близких приятелей силовиков становятся не правильная квалификация преступлений, не законное возбуждение уг/дел и, как следствие, - не справедливые вердикты судов. Как итог – это покалеченные судьбы, разрушенные семьи, неприязненное отношение людей к Фемиде, как к последней правовой инстанции.

И отторжение к власти, как таковой.

"Ноль" или "жирный минус"?!

Одно из колоритным и эмоциональных обращений касается работы теперь уже расформированного президентом России ведомства – Управления федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по Омской области (УФСКН).

О том, что происходило за этой красивой вывеской и каков результат для общества работы подразделений Госнаркоконтроля, мы неоднократно писали. При росте количества возбужденных уголовных дел, осужденных на длительные сроки граждан,

при увеличении веса изъятых незаконных веществ и препаратов наркотизация Омского региона достигла небывалых масштабов, а «дурь», с которой «титанически» боролись «специалисты», проникла во все сферы повседневной жизни омичей – от городских школ до райцентров, а оттуда – до самых отдаленных сел и деревень.

Для общества результат такой работы – это 0 («ноль»). Или даже «жирный минус»! Печально сложилась судьба и многих наркопотребителей, которые с помощью выстроенных схем доказывания их вины превращались из рядовых «наркозависимых граждан» в «преуспевающих барыг» и «закоренелых преступников». Такое сложилось ощущение, что принцип «Кто кого быстрее сдаст» – это уже даже не фетиш, не визитная карточка УФСКН, а смысл всей выстроенной здесь «оперативной работы».

И понятно, почему жалуются по инстанциям задержанные, подозреваемые, подсудимые и осужденные. а также их родители. При такой постановке «контроля за оборотом наркотиков» иного исхода и не будет…

Ни для граждан, ни для общества, ни для государства.

Это нужно не мертвым...

Как пример из серии «так работать нельзя», мы бы хотели привести и прокомментировать с помощью специалиста письмо в редакцию жительницы села Красный Яр (Любинский район Омской области) Анастасии Добробабиной.

Мы обозначили для себя этот крик души молодой женщины как «последнее дело» омского УФСКН, имея в виду не только его не приглядный процессуальный и содержательный вид, но и искренне надеясь, что после ликвидации этого «специализированного ведомства» подобные грязные, неприличные, вопиющие уголовные дела прекратятся, а органы правопорядка начнут охранять покой гражданского населения на иной нравственной, технической и профессиональной основе.

И - по Закону!!!

«Здравствуйте, Александр.

Пишет вам жительница Любинского района Добробабина Анастасия Сергеевна. С самого рождения и до настоящего времени я проживаю в р.п. Красный Яр (поселок у нас не большой, все друг друга знают).

У меня никогда не было проблем с законом. Впервые с тем, как свою работу ведут правоохранительные органы (в частности, Исилькульский МРО УФСКН России по Омской области), я столкнулась в Любинском районном суде Омской области. Я имею высшее образование, окончила ОмГПУ по специальности «учитель математики», умею логически мыслить и анализировать. То, что мне пришлось пережить за последние два года до сих пор не укладывается в моей голове. Мне кажется, что это сон или кино, с каким-то лихо закрученным сюжетом.

1-я серия

"КрасноЯрский наркобарон"

17 апреля 2015 года прямо возле нашего дома в обеденное время некие лица задержали моего гражданского супруга Мартынова Олега Александровича. Как позже выяснилось, это были оперативные работники Исилькульского УФСКН Морозов Иван Александрович и Скрипников Евгений Сергеевич.

Как рассказывал мой муж в суде, он приехал на обед домой, до этого несколько часов был на работе в СТО, делал машину. Когда он выходил из своего автомобиля, одевая куртку, услышал, как закричали «работает ОМОН!». Ему на спину кто-то запрыгнул и положили лицом вниз. Около 10 минут продержали на земле, а потом подвели к задней части автомобиля. Опять сказали опустить голову вниз, и так он простоял еще 10-15 минут. Потом подошли понятые, ему задали вопрос о наличии запрещенных предметов, на что он ответил «может быть» и головой кивнул на левый внутренний карман. Когда

его начал обыскивать оперативник, со слов мужа, полез к нему в нижний внешний правый карман куртки и оттуда достал не принадлежащий ему сверток, завернутый в золотистую фольгу. Муж опешил и сказал, что «это не мое, это мне подкинули и подставили».

Комментарий юриста

Виктория Герцог, адвокат Московской городской коллеги адвокатов

- Возмущение людей, которые не знают принципы работы прежнего УФСКН понять можно. Но, к сожалению, это устоявшаяся практика, когда вместо реальных «дилеров» и «барыг» на их место прочат и помещают-таки обычных наркозависимых граждан.

Как это возможно сделать, хорошо видно из момента задержания. По документам, 17.04.2015 года с 15.03 до 15.19 оперуполномоченный Морозов с участием понятых Путиловского Эдуарда Андреевича и Козореза Александра Юрьевича проводит личный досмотр гр. Мартынова О.А. Происходит это на улице, напротив подъезда дома, и супруг моей доверительницы поясняет, что «запрещенного не имеет» (согласно протоколу). Находка во внешнем кармане куртки не принадлежащего ему свертка его искренне возмущает. Такое разыграть на видео, мне кажется, не возможно. Человек негодует, он даже отказывается от подписи в протоколе и оно понятно, так как о существовании наркотиков в правом кармане он вообще не знал.

Но спектакль с одним зрителем на этом не заканчивается. С 15.20 по 15.26 тот же оперативный сотрудник с теми же понятыми проводит «обследование участка местности». Зачем? Задержанный приехал на автомобиле, только из него вышел и тут же был задержан. При чем тут «участок местности»?! Это становится понятным из дальнейших событий: далее с 15.27 до 15.49 проводят досмотр машины, на которой приехал гражданин Мартынов. Он поясняет, что «ничего запрещенного нет». Сотрудники начинают проводить досмотр автомобиля и находят банку, лежащую на коврике возле водительского сидения (из протокола – «под сиденьем»). На видеозаписи досмотра машины видно, что на коврике рядом с водительским сиденьем свободно лежит банка от автомобильной тряпки, но оперативник Морозов, скорее всего, делая вид, что ее не видит, начинает обследовать водительскую дверь, далее ведет осмотр панели, подлокотника, бардачка, а лишь потом «находит» баночку. Хотя на протяжении всей записи видно, что она лежит на самом видном месте.

Гражданин дважды возмущен. На видео видно, что такое удивление не возможно сыграть, а оперативники ведут себя, наоборот, спокойно, как будто для них находка весом в сто граммов не стала неожиданностью.

2-я серия

"Правовой винегрет"

«После этого моего супруга повезли в Омск, где он всю ночь до допроса находился в службе ФСКН (об этом рассказал в своих показаниях на суде оперативный сотрудник Морозов).

18 апреля (следующий день) следователь Шелег Алина Олеговна (ранее ее фамилия была Пиженкова, я читала ваши статьи про задержанного Верховцева и подкинутый ему килограмм наркотиков, следователь - та же, насколько мне известно, ее мама работает экспертом в этом же учреждении). Она возбуждает дело в 11.00, согласно ее постановлению дело возбуждено по ч.1 ст.30 – ч.4 ст.228.1 УК РФ (это статья означает «приготовление к сбыту»). Мужу вменяется то, что он «в неустановленное следствием время в неустановленном месте у не установленного лица 17.04 2015 г. не позднее 15.03 приобрел вещество (героин) общей массой 144,06 гр. (вменили наркотик, который был обнаружен в правом кармане куртке - 4,40 гр., в левом внутреннем - 1,16 гр. и то, что было изъято в автомобиле в банке - 138,5гр. Все это просуммировали, и получилась такая масса).

В течении дня с моим мужем в УФСКН проводили следственные действия его допрашивали как подозреваемого, предъявляли обвинение, допрашивали в качестве обвиняемого, оформили протокол задержания. Он на допросах все отрицал, говорил, что в машину и в карман ему подкинули наркотик, это не его, предполагая даже, что сами сотрудники. 20.04.2015 г. по постановлению Куйбышевского суде судья моему мужу избирают меру пресечения «заключение под стражу». С этого момента с Олегом не проводится никаких следственных действий, периодически через два месяца, а затем через месяц его вывозят в суды для продления срока стражи. Выясняется, что после возбуждения дела оно было передано для следствия следователю Исилькульского МРО УФСКН Безруковой Анне Николаевне (23.04.2015г.). После этого времени она 18.05.2015

г. вывозит мужа и предъявляет ему для ознакомления постановления о назначении экспертиз и заключения и все это происходит в один день. Как говорил мой супруг в суде, что он просил провести еще экспертизы чтобы доказать свою невиновность, но ему отказали. Даже часть проведенных следователем экспертиз свидетельствовало о том, что мой муж не имеет отношения к наркотику, изъятому в машине и правом кармане куртки. Заключение эксперта № 2148 свидетельствует о том, что «следов рук на пакетах с наркотическими средствами не обнаружено», об этом же свидетельствует заключение эксперта № 1026, 1025 со смывов с его рук «наркотических средств не выявлено». В ходе следствия ни разу не проводилось ни одной очной ставки с оперативными работниками или другими свидетелями.

13.07.2015г. следователь Безрукова вывозит моего мужа и предъявляет ему обвинение по тем же основаниям (по тем же наркотикам) только меняет вместо ч.1 ст.30 – ч.3 ст.30 (вместо «приготовления на сбыт» – «покушение на сбыт»). При этом новых оснований не приведено, а постановление копирует один в один прежнее, вынесенное следователем Шелег. Олег опять заявляет, что он не виноват, что хочет доказать свою правоту и нужны очные ставки. Очных ставок не проводится. После этого следователь уведомляет его об окончании следственных действий и знакомит с материалами (которые даже не подшиты, я лично это видела). Обвинительное заключение сначала предоставляется И.о. начальнику управления СС УФСКН Ситину А.А. Но тот 26.07.2015г. выносит постановление «о возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования», где указывает, что «следователь Безрукова А.Н. не проводила следственных действий по установлению события преступления», что «допрос в ходе следствия Бабкиной И.Н. является не полным», «собранные по уголовному делу доказательства являются недопустимыми».

Комментарий юриста

Виктория Герцог, адвокат Московской гороской коллеги адвокатов

В этом случае И.о. руководителя совершенно прав. В предъявленном обвинении и в обвинительном заключении следователем описано «приготовление к сбыту наркотических средств», а вменяется «покушение», что является по Закону не допустимым. Расследование по уголовному делу проведено не полно, что также является основанием для возвращения у/дела на досследование.

Но следователи УФСКН находят выход из любых тупиковых ситуаций. Видимо, поняв, что нет никаких доказательств, что гражданин Мартынов совершил вменяемое ему преступлении, Безрукова А.Н. 05.10.2015 г. выносит постановление «о возобновлении предварительного следствия», но… по другому делу № 634-095! Это материал в отношении Ерахтина Владимира Ивановича и Ерахтиной Виктории Васильевны, которым «не установленное лицо сбыло наркотические средства» (само уголовное дело № 634-095 было возбуждено Безруковой еще 22.05.2015 г. в отношении неустановленного лица).

В этот же день (05.10.2015 г.) выносится постановление о соединении уголовных дел, т.е. дело гр. Мартынова О.А. соединяется с делом в отношении не установленного лица, которое будто бы сбыло наркотическое средство Ерахтиным общей массой 1.06 гр. героина.

Но и после таких сомнительных процессуальных действий с фигурантом так же не поводятся никакие следственные действия! Нет ни очных ставок с кем-либо из сотрудников, ни с теми же Ерахтиными.

Более того, в тот же день следователь Безрукова выносит постановление «о привлечении в качестве подозреваемого» гр. Мартынова и дополнительно кроме «покушения на сбыт» того же наркотика, который был изъят в карманах его куртки и в автомобили, вменяет еще и «покушение на сбыт группой лиц совместно с Ерахтиными» (п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору в крупном размере).

Юридическая нестыковка очевидна. Как следователь могла 05.10.2015 г. возобновить дело по неизвестному лицу, не проводя никаких следственных действий, и здесь же установить, что этим самым «не установленным лицом» является гражданин Мартынов О.А.? Единственное объяснение – видимо, торопилась направить обвинительное заключение в прокуратуру и передать затем дело в суд, так как на тот момент гр. Мартынов уже полгода находился в СИЗО, а никакие следственные действия с ним не проводились. Тем не менее, это не основание поступать не по Закону!

3-я серия

"Оттепель"

«В середине ноября моего супруга освобождают из СИЗО, и выносится постановление об этом самой Безруковой.

В январе 2016 г. следователь заканчивает расследование уголовного дела и предоставляет обвинительное заключения для подписание Ситину. Неизвестно по какой причине (скорее всего, прошло много времени и в деле появился новый эпизод) руководитель, по видимому, не замечает, что Безрукова в постановлении описала преступные деяния (по наркотику, изъятому в ходе досмотра Мартынова), один в один копируя постановление своей предшественницы-коллеги Шелег. Между тем, все также остались не допрошены свидетели, на опрос которых ранее указал сам Ситин.

После подписания обвинительного заключения дело направляется в Исилькульскую межрайонную прокуратуру. 01.02.2016 г. заместитель Исилькульской межрайонной прокуратуры Кытин А.В. (также как ранее Ситин А.А.) возвращает дело следователю «для устранения недостатков».

После данного факта моему мужу вновь было предъявлено постановление «о привлечении в качестве обвиняемого» аналогичное ранее вынесенному следователем Безруковой, где описывалось преступное деяние как «покушение на сбыт». Далее дело вновь отправляют в Исилькульскую межрайонную прокуратуру. 11.03.2016 г. Кытин А.В. все-таки утверждает обвинительное заключение и отправляет дело по месту совершения преступления, те есть в Любинский районный суд.

4-я серия

«Недосбытчик»

За то время, пока мой муж находился на свободе после освобождения его из СИЗО, мы с ним тщательно изучали дело. Выяснили, что имеется справка от начальника Исилькульского УФСКН Попова от 17.04.2015 г., которая свидетельствует о том, что

даже Попов указывает «о нецелесообразности проведения обыска в жилище супруга», т.к. «нет оснований предполагать, что Мартынов хранит там наркотические средства». Соответственно, если у него не хранятся дома наркотические средства, а так же иные предметы, как он может являться сбытчиком наркотических средств. То есть сотрудникам было доподлинно известно, что муж является потребителем, а не распространителем. Так же мой муж говорил в суде: «вот у меня полные карманы наркотиков, я работаю таксистом, перевожу людей, я мог спрятать эти наркотики на огороде, так же у меня есть гараж и сарай, дом. Я не возил бы с собой такую партию, я мог бы ее и в лесу спрятать, куда угодно. На дороге кругом находятся те же сотрудники ГИБДД, а мне ни в гараже, ни в доме не предложили провести обыск, только машину и меня».

Так же в деле была справка о том, что свидетели и очевидцы якобы совершения моим мужем преступления «не установлены». Не установлено и лицо, которое как будто сбывало мужу наркотики (это те, что нашли у Олега в машине и в куртке и те, что изъяли у Ерахтиных).

5-я серия

«Странные свидетели»

По делу были установлены только два свидетеля: Юдаев Денис и Бабкина Ирина Николаевна. Даже эти следственные действия проводились с нарушением закона. Как мне известно, существует установленный порядок вызова на допрос (я читала УПК РФ с комментариями) – свидетель вызывается на допрос повесткой. Юдаев Д.А. не был вызван к следователю на допрос повесткой. Вызывает массу вопросов, как он вообще оказался на допросе спустя непродолжительное время, а именно 18.04.2015 года, через три часа после возбуждения дела. Место его проживания – Любинский район, р.п. Красный Яр находится в более 50 км от следственной службы УФСКН. Юдаев не был задержан якобы на месте совершения преступления моим мужем, не являлся очевидцем преступления, на него не указывали никто из лиц, проводивших задержание Мартынова.

Обращает на себя внимание и тот факт, что допрос «свидетеля Бабкиной И.Н.» перед процедурой «опознания по фотографии» проводится в служебном автомобиле в р.п. Красный Яр 10.07.2015 г. в период с 12.50 до 13.30, это непосредственно перед предъявлением для опознания по фотографиям. В протоколе допроса не указано, по

каким признакам свидетель собирается опознавать Олега, по каким причинам именно необходимо проводить опознание по фотографиям. Допрос фактически не раскрывает ничего. Обращаю Ваше внимание, что в ходе следствия Бабкина И.Н. более не была допрошена, не проводилось и очная ставка с моим мужем. Он был лишен права даже задавать ей вопрос.

Комментарий юриста

Виктория Герцог, адвокат Московской городской коллеги адвокатов

Свидетели, процедура сбора доказательств и право на защиту – вещи важные, но возникают и более серьезные вопросы.

Задержание гр. Мартынова О.А. основывалось лишь на рапорте от 17.04.2015 г. от о/у МРО УФСКН Морозова И.А. Но данные документ лишь подтверждает тот факт, что в отношении задержанного лица не проводилось ОРМ как-то: проверочная закупка, оперативный эксперимент и другие ОРМ, которые бы могли являться доказательствами, если бы Мартынов О.А. действительно совершал преступления. В рапорте дословно сказано, что сотрудники просят разрешения у начальника Исилькульского МРО УФСКН Попова В.В. на выезд в р.п. Красный Яр «для проведения комплекса ОРМ – наблюдение, опрос и наведения справок.

Но данные ОРМ являются лишь подтверждением, которые необходимо осуществлять в течении определенного периода времени для подтверждении преступной деятельности лица. Например, наблюдать за передвижением, объекта наблюдения, что бы установить определенные обстоятельства. Проводить опрос лиц, которые указывают на конкретные противоправные действия. Для подтверждения факта сбыта сотрудники должны все-таки проводить ОРМ «Проверочная закупка».

В данной ситуации сотрудники Исилькульского УФСКН фактичкски без проведения проверочных мероприятий задержали гражданина

6-я серия

«Забывчивые оперативники»

«В суде допрашивались сотрудники как свидетели обвинения Морозов, Скрипников, Корсаков.

Морозов говорил, что осуществлял задержание, что приехали в Красный Яр 17.04.2015 г. и рассказал, что обнаружил при досмотрах. Когда у него пытались выяснить, откуда к нему поступила информация (когда и от кого) он не смог ничего пояснить. Суд даже просил его предоставить оперативную информацию, но он сказал, что «оперативной информации у меня нет, кроме как прослушка телефона». А в прослушке нет никаких доказательств, что мой муж продавал наркотики или с кем-то об этом договаривался. Еще интересно, что Морозов пояснил, что у мужа изъяли сотовый телефон с двумя сим картами, но его не упаковывали и не опечатывали, хотя позже следователь признает данный телефон и все его содержимое «вещественным доказательством», осматривает информацию, содержащуюся в нем, сам гаджет. Но, согласитесь, при таком отношении к вещдокам кто угодно мог внести любую информацию в телефон.

Свидетель Скрипников в судебном заседании рассказал лишь, как он проводил досмотр Ерахтина В. И., и о том, что было обнаружено после задержания у моего мужа.

Все вопросы об информации и других ОРМ в отношении Олега пояснил, что «отвечать на них должен Морозов, т.к. являлся инициатором, а ему ничего не известно».

Свидетель Корсаков (тоже оперативник) сказал, что «ни в каких ОРМ не участвовал, а лишь брал объяснения с лиц».

7-я серия

«Понимающие понятые»

Главные свидетели обвинения по повесткам в суд не являлись, что уже само по себе характерно и интересно. Как следует из материалов дела, Юдаев Д. сразу же оказывается на допросе у следователя после возбуждения дела, а в зал судебного заседания приводиться в принудительном порядке (хотя повестку он получал не единожды). Бабкина была допрошена в служебном автомобиле следователем Безруковой. Она опознавала моего мужа по фотографиям в присутствии понятых: Павлова Юрия и Славгородской Елены. А также с ними в машине находился Морозов. Возникают вопросы: зачем там нужен был оперативник? Почему допрос проводился в автомобиле, когда в р.п. Красный Яр есть тот же «опорный пункт полиции»? и как вообще проводилось опознание в служебном автомобиле, если количество мест в легковом автомобиле 5. При данном мероприятии участвовало 5 человек. В автомобиле распределены места, на заднем сидении автомобиля могут лишь разместиться 3 человека, на переднем сидении – 2. Соответственно, либо кто-то из понятых не видел, как Бабкина опознавала по фотографии, либо следователь не видел? Соответственно, остается только догадываться, как проходило опознание и проводилось ли оно вообще. В протоколе отсутствует ссылка, какие права были разъяснены понятым, указана только статья 60 УПК РФ, но отсутствует разъяснение этой статьи. Более того, не указано в чем была необходимость проведения опознания меня по фотографии, а не лично или в условиях, исключающих визуальное наблюдение. Интересно и то, что ни с Ерахтиными, ни с Юдаевым, ни с Бабкиной очных ставок не проводилось в ходе следствия.

Олег заявлял на суде, что, все обдумав, он пришел к выводу, что все началось с Бабкиной. Она постоянно угрожала ему, а ранее у них были серьезные близкие отношения, и Олег даже собирался жениться на ней, но предложил расстаться, так как все деньги, которые он зарабатывал, уходили ей на наркотики.

Когда они расстались, Бабкина пыталась бить стекла, кидая что-то в окна. Подговаривала своего брата, чтобы избить Олега. А в последнее время просила свозить ее бесплатно (когда приобрести, когда вместе с ребенком в больницу, т.к. у нее ребенок инвалид), а иначе устроит ему веселую жизнь. Бабкина на суде это подтвердила.

8-я серия

«Подлог и лже-понятые»

Почему-то суд не взял во внимание, беря за основу показания Юдаева и Бабкиной, слова других свидетелей обвинения – врачей Пушкаревой и Федоровой.

Ведь в ходе судебного следствия был установлен факт подделки документов. Пушкарева и Федорова (понятые при досмотре Ерахтиной Виктории) не признали подписи, стоящие на документах с их допросами. Они обе категорически заявили в суде, что не были в июне 2015 года в городе Исилькуль и не допрашивались следователем Безруковой! А так же говорили, что при них не вскрывались пакетики якобы с героином.

А вот ни Юдаев, ни Бабкина не являлись свидетелями преступления, которые вменялись моему мужу. Юдаев сам сказал, что работает таксистом, но не было предоставлено, что он задерживался сотрудниками ГИБДД или полиции с наркотическими средствами. Бабкина вообще с 2011 г. отмечается в уголовной и исполнительной инспекции, а приговор ей выносил Любинский районный суд. Бабкина вообще на суде путалась в показаниях, заявив, что ничего не помнит.

9-я серия

«Веселая компания»

И Юдаев и Бабкина проживают в Красном Яру, где находится участковый пункт и прием граждан ведется каждый понедельник, четверг с 18.00 по 20.00, а в субботу с 9.00 по 12.00. На вывеске указаны номера телефонов: дежурного по ОМВД и телефон доверия ОМВД (см. фото №42-44). Участковых Гудкова Александра и Алиева Руслана все в поселке знают. Тогда возникает вопрос: как мой муж мог заниматься не законной деятельностью под носом у сотрудников? Тем более, участковые очень часто бывают в Красном Яру в разных местах, проезжая по улицам.

А понятые Козорез А.Ю. и Путиловский Э.А. проживают в р.п. Любинский (Козорез по ул. К. Либнихта д.95,а Путиловский на ул. Октябрьская д. 77) являются друзьями участкового Алиева (см. фото 5-7). И снова вопрос как они появились в р.п. Красный Яр? Ведь на допросе следователю Безруковой они дают показания слово в слово (они

же разные по характеру и должны излагать свои мысли как минимум по-разному). Особое внимание мы обратили на то, что к ним подошел сотрудник наркоконтроля и пригласил быть понятыми, а друг друга они не знают, но на суде Путиловский говорит, что в р.п. Красный Яр они приехали вместе, ткак как являются друзьями.

Морозов же в суде сказал, что остановили машину на дороге, а Скрипников утверждает, что пригласил двух посторонних граждан, которые находились не далеко возле Сбербанка. Кто говорит правду, а кто лжет?

10-я Серия

«Фабриканты»

После этих событий я начала интересоваться всеми понятыми, которые проходят по делу моего мужа. Мое маленькое расследование привело вот к чему.

Понятая Славгородская Елена Васильевна проживает в р.п. Красный Яр ул. Комсомольская д.22 кв. 8 (она присутствовала при предъявлении фотографий для опознания Олега Бабкиной И.Н.) является никем иной как женой нашего участкового Гудкова А., проживают совместно и сейчас (см.фото №8-10).

Павлов Юрий Александрович, проходящий понятым, как и Славгородская, (по протоколу проживает д. Новоархангеловка ул. Октябрьская д.47 кв. 2) мною не был найден.

Далее я распечатала протокола с понятыми (для сравнения подписей) и вместе с Владом (сын моего мужа) поехали по адресам. Многие отсутствовали, другие с трудом вспоминали свое участие в данной процедуре. Но что характерно – почти все важные участники процессуальных действий являются или родственниками или друзьями. В том числе это зафиксировано в их соцсетях.

Так я обнаружила, что Шнайдер Надежда родная сестра Безруковой (см. фото№21-24), Лазарев Иван друг Шнайдер Надежды (см. фото № 25), Селезнева Алена подруга Безруковой (см. фото № 26), у жены Морозова Ивана в друзьях Безрукова. (см. фото № 27-30) Создается такое впечатление, что дело моего мужа было подписано по дружбе от начала до конца. Все связаны друг с другом, готовы поставить свою подпись, даже не читая.

Это простого человека вводит в такой шок!

Я часто ездила в СИЗО, делала передачи моему мужу и бывала на свиданиях. Там я познакомилась с матерями, которые рассказали мне, что регулярно по всему нашему региону задерживают простых потребителей, а настоящих сбытчиков нет.

Нашла я и несколько дел, по которым проходит Исилькульский ФСКН с нарушениями (например, апелляционное определение № 22-1630/2014 от 05.06.2014 г. (см. фото №36-37) и дело № 33-3205/2016 (см. фото № 38), а так же на сайте ГАС «Правосудие» дело № 4/17-27/2015 (см. фото № 39).

11-я Серия

«Что? Где? когда?»

Моего мужа признали виновным 21.06.2016 г. Любинским районным судом судья Ковалева Л.Г. Якобы он совершил покушение на сбыт наркотических средств. Это тех, что были изъяты в машине и у него в карманах (ч. 3 ст. 30- п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ) и за это ему назначили наказание 10 лет 1 месяц особого режима. По факту сбыт наркотиков Ерахтиным оправдали. Меня возмущает, что фактически дело не расследовалось, не доказывались события преступления и другое, как положено по Закону. Мартынову фактически лишь продлевали срок содержания под стражей.

Я внимательно изучала судебную практику комментарии к УПК РФ и пришла к выводу, что моего мужа должны были оправдать. Все оперативные и следственные действия

проведены с нарушениями и ничего не доказано. Как может быть «покушение на сбыт», если не установили «Когда?», «Где?» и «Как?». Он собирался, как будто, сбыть. Не проводили проверочной закупки. Даже не осуществляли наблюдение до 17.04.2015 г.

Получается, суд в приговоре установил, что 17.04.2015 г. в период времени до 15.03 у неустановленного лица мой супруг, как будто, приобрел наркотическое средство и затем у него возник умысел на незаконный сбыт. Но ведь в 15.03 уже начинается личный досмотр. Как в такой короткий промежуток времени у него мог возникнуть умысел? Ведь ему надо было не только приобрести, но и успеть расфасовать по дозам. Где, в машине? Тогда у него на руках должны остаться следы от наркотиков на руках и хоть какие-то приспособления для фасовки, а их нет. Дома? Он не заезжал домой. На СТО? Там всегда много народу, хоть кто-то и заметил бы. Мне не понятно. И где Олег взял героин? Это все не исключает, что в том числе и сотрудники могли подбросить ему наркотики. Ведь они были уверенны в том, что больше нигде героина нет, кроме как только в машине и карманах.

Тем более, супруг говорил на суде, что в этот день у него была одна заявка в Любино. Он довозил подозрительную женщину, которая во время поездки сказала, что у супруга что-то стучит в автомобиле, предполагая, что спустило колесо. Естественно Олег остановился посмотреть (безопасность пассажиров превыше всего), но там было все нормально. И они поехали дальше. Следовательно, в карман куртки мог подложить любой, кто сидел на заднем сидении. А в машину и сами сотрудники. Ведь пока моего мужа задерживали, автомобиль оставался открытым. Как по такому обвинению можно обвинить человека (ч.3 ст.30)?!

Однако ни судья, ни прокуроры не направили представление постановление в уголовно исполнительную инспекцию в отношении Бабкиной И.Н. А также в органы опеки и попечительства, ведь у нее, как оказалось, у наркозависимой гражданки на иждивении находится ребенок-инвалид. И в отношении Юдаева Д. не было направлено обращение в поликлинику, что бы его поставили на учет. Не направлялись и сведения в ГИБДД, хотя он в суде заявил, что употребляет героин и работает, осуществляя частный извоз и по сей день. (см. фото № 46-47).

Беда не приходит одна

Мы с ним познакомились примерно в 2013 г. Он работал на СТО. Мы общались, а в 2014

мы сошлись. Как-то я заметила у него на руке метки от инъекции, спросила «что это?». Получила ответ, что «это от капельницы», принимал от давления. Сначала я не придала этому значения, а потом где-то перед новым годом (2015), зайдя на кухню, увидела, что он что-то сыпет под язык. Стала с Олегом разговаривать, но он отшучивался сначала, а потом сознался, что это просто баловство. Предлагала ему обратиться в клинику, проверенную на личном опыте (мой бывший муж пил и я его там лечила с положительным результатом). На что муж отвечал, что не является наркозависимым. Но я верила, что получится переубедить его, так как ранее у меня уже однажды получилось. Очень уж не хотелось потерять такого надежного, чуткого, заботливого мужчину. Дети в нем души не чаяли. Потому что Олег относился к ним как к своим. Был очень добр по отношении к детям. Да и не только к детям. Соседи тоже ощущали его доброту и помощь, если она была нужна. У нас не было секретов друг то друга. На любой вопрос (не важно он или я его задаст) давался честный, но корректный ответ. Хотя бывали и разные инциденты, как говорил Олег в судебном заседании, его бывшая подруга Бабкина пыталась бить окна. На тот момент я знала лишь ее имя, но никогда не видела. Мне на телефон приходили смс странного содержания. У меня они сохранились в телефоне. Живем мы в двух комнатной квартире вместе с детьми: Влад (это сын Олега от первого брака), Анжелика и Слава (это мои дети). Евро ремонта у нас нет. Живем как все. Внезапного всплеска денег у нас никогда не было, но на самое необходимое хватало. Олег работал на СТО и подрабатывал в такси. Я работала торговым представителем. Моя зарплата не такая большая, так что его помощь в семейный бюджет была существенной.

Следствие ведут не знатоки

Работа следователей по делу моего мужа меня все эти год с небольшим вводила в ступор. Это я сейчас понимаю, какие нарушения они себе позволяют.

Например, я очень удивилась, когда мне по телефону (18.04.2015 г. в 12.19, что следует из детализации предоставленных услуг на мой номер телефона) следователь Шелег, сообщила, в чем его обвиняют, и попросила передать с оперативниками паспорт Олега. На мой вопрос, где муж находится она промолчала. Из материалов дела видно, что допрос моего мужа начался 18.04.2015 г. в 12.08 и закончился в 13.00, в протоколе написано, что личность его установлена и подчеркнут паспорт. Но как это возможно, если мое место проживание находится примерно в 70 км. от места допроса, а оперативники приехали только через 20 минут после ее звонка?!

Когда дело было передано следователю Безруковой, начались чудеса. Она постоянно

звонила мне, а не защитнику, выясняя планы адвоката. Никаких следственных действий с Олегом не проводила. Только продления срока содержания под стражей. Я была на всех судебных заседаниях и слышала одно и тоже со стороны следователя: осталось немного и дело в суд. Но шли месяцы. 18.11.2015 г. Олега выпустили. Опять же с нарушением. На нее даже начальник изолятора кричал, что мужа продержали дольше, чем положено. Потому что у Безруковой не были готовы бумаги. В конце января-феврале 2016 года следователь позвонила мне на телефон с интересной просьбой. Т.к. ей снова вернули дело для устранения недостатков и сроки поджимают, она попросила приехать в Исилькуль вместе с защитником до 16.00 для подписания какого-то допроса. Но допрос надо подписать задним число (05.10.2015 г.). Я ей ответила, что это нарушение и мне надо созвониться с адвокатом, т.к. я не знаю его расписания на сегодня. Мы попрощались. Она потом перезвонила мне примерно через два часа и сообщила, что не надо приезжать и назначила другой день (скорее всего ей кто то сказал, что так делать не надо. В назначенный день она ознакомила мужа с уже подготовленным допросом, с материалами дела, которые были еще не подшиты и мы попрощались до суда.

Последняя инстанция – суд!

Я очень надеюсь на Правосудие. И прошу Вас опубликовать мое обращение, адресованное ко всем лицам и их родственникам, пострадавшим от действий сотрудников УФСКН. И пригласить их на судебное заседание.

В ближайшее время состоится рассмотрение жалобы на приговор в судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда (г. Омск, ул. Суворова, 99). По уголовному делу Мартынова О.А. имеется множество нарушений, о чем информация будет доведена до суда апелляционной инстанции. Судебное рассмотрение в суде апелляционной инстанции является открытым и состоится 18.08.2016 г. в 10.20».

С уважением, Добробабина А.С.